
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: КНЯЗЬ НИКИТА ИВАНОВИЧ ОДОЕВСКИЙ – «СПЕРАНСКИЙ XVII ВЕКА»

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Впервые проанализирована деятельность ближнего боярина Царя Алексея Михайловича из рода князей Одоевских, Никиты Ивановича Одоевского с позиции развития пожарного благоустройства. Показана его роль в создании «Соборного уложения» – первого законодательного акта в России, содержащего требования по обеспечению пожарной безопасности городов и селений, а также в подготовке «Наказа о градском благочинии». Отражена политическая деятельность князя на благо Государства Российского.

Ключевые слова: пожар, тушение, Соборное уложение, Наказ о градском благочинии, правила пожарной безопасности, гражданское право, законодательство, боярин, князь

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: PRINCE NIKITA IVANOVICH ODOEVSKY – «SPERANSKY XVII CENTURY»

V.N. Vinogradov; A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

For the first time the activity of the near boyar Tsar Alexei Mikhailovich is analyzed from a sort of princes Odoyevsky, Nikita Ivanovich Odoyevsky from a position of development of fire improvement. Its role in the creation of the «Council code» – the first legislative act in Russia, containing the requirements for fire safety of cities and villages is shown, as well as in the preparation of the «Order of the city deanery». The political activity of the Prince is reflected for the benefit of the Russian state.

Keywords: fire, fire, Conciliar the code, Mandate of Gradskij deanery, fire safety regulations, civil law, law, boyar, Prince

Князь Никита Иванович Одоевский – ближний боярин и воевода из рода Одоевских, один из крупнейших землевладельцев Русского царства, возглавлял комиссию по подготовке Соборного уложения и Наказа о градском благочинии, вёл суд над патриархом Никоном, курировал уничтожение местничества. При царе Фёдоре Алексеевиче руководил внешней политикой государства. Историк Н.П. Загоскин характеризовал его как «Сперанского XVII века».

Род Одоевских – это знатный княжеский род, ведущий свою родословную от Рюрика и Черниговского князя Михаила Всеволодовича.

Михаил Черниговский был замучен в Орде за несоблюдение татарских языческих обычаев (1246 г.). Его и погибшего с ним боярина Феодора Русская православная церковь причислила к лику Святых. (Их останки покоятся в кремлёвском Архангельском соборе Москвы).

Первым удельным князем Одоевским был внук Михаила Черниговского – князь Роман Семёнович Новосильский (XIII колена от Рюрика). В 1375 г. из-за разорения города татарами перенёс столицу из Новосила в Одоев, но именовался по-прежнему «новосильским князем». После его смерти из Новосильского княжества выделяется собственно Одоевское княжество и первым князем Одоевским был его сын – Юрий Романович Чёрный. От названия города и княжества пошла фамилия – князья Одоевские.

В 1407 г. Одоев был захвачен литовцами, и князья Одоевские стали вассалами Польско-литовского княжества. Лишь в 1494 г. они признали над собой власть великого князя московского – Иоанна III Васильевича [1, 2].

Князь Н.И. Одоевский

Герб князей Одоевских

Князь Никита Иванович Одоевский – самое знаменитое лицо фамилии в XVII в. Он боярин с 1640 г. Его жена – Евдокия Федоровна Шереметева была племянницей Елены Ивановны Шереметевой (вдовы сына Ивана Грозного – Ивана Ивановича).

Никита Иванович был послом в Польше, управлял казанским и сибирским приказами.

Но самым важным его делом была подготовка Соборного уложения и приложения к нему – Наказа о градском благочинии. Эти документы стали основой законодательства о пожарной безопасности страны на многие годы.

XVII в., в котором служил своему Отечеству Н.И. Одоевский, ознаменован многочисленными социальными катаклизмами и народными восстаниями. Недаром современники прозвали его «*бунташным веком*». Основной причиной восстаний было ухудшение жизни народных масс. Частые войны требовали от казны больших расходов. Правительство пыталось покрыть их за счет усиления налогового гнета, что сопровождалось различными злоупотреблениями и неизбежно приводило к обнищанию простого народа.

В один из жарких майских дней 1648 г. возбужденные горожане, доведенные до отчаяния несправедливыми поборами и повинностями, беспорядочными толпами устремились в Кремль искать защиты у царя от своих мучителей. Молодой царь Алексей Михайлович, стремясь утихомирить разъяренных людей, выдал им на самосуд своих ближайших приближенных – Леонтия Плещеева, Петра Траханиотова и некоторых других, особенно ненавистных народу своим корыстолюбием, лихоимством, несправедливым судейством и безудержным казнокрадством.

Бунт 1648 г.

Неизвестно, как бы в дальнейшем развился бунт московских жителей, если бы не пожар Спасской башни. Загорелись дома по улице Дмитровке, огонь быстро распространился до реки Неглинной. Буйно и жарко горели хоромы бояр, дома «черных людей», свечами вспыхивали деревянные церкви, лабазы, лавки, конюшни, скотные дворы. Тушить пожар было некому.

Пожар Москвы

Огонь добрался до большого кружечного казенного двора (кабака). Толпа в неистовстве бросилась на даровую водку: разбили бочку с вином, черпали хмельное зелье шапками, рукавицами, сапогами и перепились до того, что многие сгорели заживо. Пожар прекратился только к вечеру, но суеверные москвичи считали, что он утих только после того, как в огонь бросили обезображенный труп ненавистного Плещеева.

Майские беспорядки 1648 г. показали Государю, что одним из главных зол русской жизни является отсутствие твердых и определенных законов. Отсутствие ясных и точных законов порождало произвол судей и злоупотребления. Царский судебник, изданный за сто лет перед тем, сильно устарел, после него появилось множество новых царских распоряжений и указов, да и сама жизнь государства, потрясенного смутой, требовала новых законов и изменения старых.

Работа над Соборным Уложением

Князь Никита Иванович Одоевский был призван царем к этому очень важному делу – составлению Уложения. 16 июня 1648 г. был издан Царский Указ, которым была назначена комиссия для составления проекта Уложения в составе трех представителей боярской думы и двух дьяков. Во главе комиссии был поставлен Н.И. Одоевский, а с ним приказано было заседать в ней боярину князю С.В. Прозоровскому. Задачи комиссии определялись особым царским наказом ее членам: *«которые статьи написаны в правилах святых апостолов и святых отец и в градских законех греческих царей, пристойны те статьи к государственным и к земским делам, и те бы статьи выписать и чтобы прежних великих государей, царей и великий князей российских и отца его государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указы и боярские приговоры со старыми судебниками справити, а на которые статьи в прошлых годах прежних государей в судебниках указа не положено и боярских приговоров на те статьи было, и те бы статьи потому же написать и изложити по его государеву указу общим советом, чтобы Московского государства всяких чинов людям от большего и до меньшого чина суд и росправа была во всяких делах всем ровно»*. Таким образом, на комиссию

возлагались две задачи: во-первых, проанализировать весь имевшийся в тогдашней судебной и приказной практике законодательный материал, в виде ли «градских законов греческих царей» или «правил св. апостол», или указов прежних царей. Во-вторых, проявить и самостоятельную законодательную деятельность составлением новых статей. До нас не дошло известий, как конкретно выполнялась эта программа, но, тем не менее, можно выяснить некоторые факты из ее деятельности. Так, имеются известия, что в приказах шла спешная переписка царских указов и боярских приговоров для комиссии. Вероятно, все эти документы группировались в комиссии по отделам, а потом рассматривались и записывались дьяками в Уложенный докладной столбец. Относительно источников Уложения новейшие исследования указали, что, кроме указанных в царском наказе источников, комиссия пользовалась и Литовским Статутом, из которого была сделана масса выписок, впрочем, очень продуманных, с большой оценкой и коренной переработкой. Члены комиссии должны были обладать солидной подготовкой, большими знаниями в польском праве, должны были быть хорошо знакомы и с приказной практикой, и со священным писанием. Занятия комиссии велись очень спешно, так что трудно представить, как можно было приготовить такой обширный законодательный памятник, как Уложение, за такое короткое время. 16 июля была назначена комиссия, а 3 октября того же года уже приступил к рассмотрению Уложения Земский собор, собранный для этого в Москве. Исследования профессоров Загоскина и Сергеевича показали, что в составлении Уложения принимали немалое участие и члены этого собора. Очень многие статьи Уложения написаны в ответ на челобитья выборных или даже их избирателей.

Благодаря усиленным трудам комиссии Н.И. Одоевского и членов Земского собора уже в начале 1649 г. все 25 глав «Уложения», содержащие в себе около тысячи статей, были готовы.

В «Уложении», как в своде общерусских законов, строго регламентируется соблюдение правил пожарной безопасности в жилищах, лесах и на полях. Кроме того, в Уложении были помещены 9 статей, определявших наказания за различного рода «зажигательства».

«Глава II.

«Ст. 4. А будет кто умышленем и изменою город зажжжей, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изъиман будет, и сыщется про то его воровство допряма: и его самого сжечь без всякого милосердия.

Глава X.

Ст. 204. А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чужие нивы и огороды, и в том на него будут челобитчики: и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростию, пустил огонь по ветру, и чужия нивы или огорода не отнял своею леностью, а отняти было мощно: и на нем истцам убытки и велеть доправити по сыску.

Ст. 218. А будет кто в чужом же угодые испортить бортное дерево корень подсечет или подожжет, или каким-нибудь обычаем какую поруху учинит нарочно, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он такое дело учинил: и за насильство на нем по суду и по сыску доправити за бортное дерево со пчелами, три рубли, а безо пчел, в котором дереве наперед того пчелы были, полтора рубли; а в котором дереве бортов была сделана, а пчел не бывало, и за то двадцать пять алтын; за кряжь невыделанной по двенадцати алтын по три деньги, сколько их ни испортить.

Ст. 225. А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветер пришел бурей, или вихрем вскоре: и за такое пожжение на ответчиках истцовых исков не правити по тому, что такое запаление учинится изволением Божиим а не ответчиковым умышленем.

Ст. 226. А будет у кого загорится двор ненарочным делом, и от того иных людей дворы погорят: и на том, что двор наперед загорится, никому ничего не правити по тому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.

Ст. 227. А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небрежением, и тот двор сгорит: и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил.

Ст. 228. А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом: и такова зажигальщика казнити, сжечь.

Ст. 240. А будет те люди, чей тот лес, похотят тот лес розчищати: и им, розчищаючи тот лес, бортному деревью ни которые порухи не учинити. А будет кто лес розчищаючи, чужое бортное дерево со пчелами, или без пчел обсечет, или огнем обожжет, или будет кто чужое бортное дерево у себя на поле на пашне сохою подпашет, и тем бортном деревьям поруху учинит, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на них велети за то бортное деревье доправити указная цена и отдать истцом.

Глава XXI

«Ст. 91. А будет у кого в пожарное, или в иное в которое время что ни буди пропадет, и после того тех своих пропалых животных у кого что опознает, и поимается: и ему того искати на том, у кого поимается, судом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежом, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежом взято: и тому, кто за то поличное поимается, велети у него то поличное выкупити, а выкупу дати против торговой цены в полы».

В приведенных выше статьях Уложения первостепенное значение имеют квалификация умышленных поджогов и меры наказания виновников, включая статьи о пожарах в жилых домах, хозяйственных постройках, на полях, нивах и в лесах. В Уложении имеется даже специальная статья, карающая за кражи имущества во время пожара. Согласно Уложению поджоги были приравнены к тягчайшим государственным

преступлениям, а лица, совершившие их, подлежали немедленной смертной казни – сожжению.

Закончены были работы Уложенной комиссии 29 января 1649 г., когда и было начато печатание Уложения. Уложение, по сравнению с прежними законодательными русскими памятниками, представляет значительный шаг вперед. Оно значительно конкретнее и полнее всех прежних законодательных актов. В нём отражен целый ряд ответов на вопросы права гражданского и государственного. Подробнее других отделов изложено в Уложении уголовное законодательство.

Следующим шагом комиссии Н.И. Одоевского явилось упорядочение тушения пожаров и установление обязательных для жителей «предостережений от огня», как в то время назывались меры пожарной профилактики.

Подготовленный этой же комиссией Царский «Наказ о Градском благочинии» от 30 апреля 1649 г., который стал приложением к Уложению, предписывает:

«Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Руси велел Ивану Андреевичу Новикову, да подъячему Викуле Панову быти в объезде в Белом Каменном городе, от Покровския улицы по Яузские ворота и по Васильевскому лужску, для береженья от огня и ото всякого воровства; а с ним и с подъячим указал Государь быти в объезде, для береженья, пяти человеком решеточным приказщикам, да со всяких людей; с десяти дворов по человеку, с рогатины, и с топоры, и с водоливными трубами. И Ивану и подъячему взяти на Земском дворе, по прежнему Государеву указу, решеточных приказщиков пяти человек, и велеть им быти с собою, и ездить в своем объезде по всем улицам и по переулкам, в день и в ночь, безпрестани. А для береженья во всех улицах и по переулкам росписать им решеточных приказщиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтобы в улицах и переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и иного никакого воровства и блядни не было. Да и того в улицах и в переулках беречь накрепко, чтобы воры нигде не зажгли, и огня на хоромы не накиннули, и у хором и у заборов с улицы ни у кого ни с чем огня не подложили. Да Ивану и подъячему Викуле приказать всяких чинов людям накрепко, чтоб ныне весною, и во все лето, и в осень в ведренные, в жаркие дни, изб и мылен никто не топил, и в вечеру поздно с огнем не сидели, и самим им смотрети и беречь накрепко, чтоб никакие люди изб и мылен не топили, и учинить у изб и у молен печатъ, чтоб однолично изб и мылен никто не топили ни которыми делы.

А где есть варить и хлебы печь, велеть всяким людям печи поделать в поварнях и на полых местах, а в избах однолично хлебов печь и есть варить не велети; а у которых людей поварен нет, и тем людей печи велети сделать на огородах, или в земле на полых местах, не близко хором, и от ветру те печи велеть ущитить накрепко.

А которые люди учнут ослушаться, и учнут самовольством избы и мыльни топить, или в вечеру поздно с огнем сидеть: и им тех описав имена, принести к Боярам.

А на которых дворах люди будут больным, или родильницы, и учнут те люди бить челом Государю, чтоб им, для болей и родильниц, избы топить, и Ивану и подъячему, досмотря болей и родильниц, велеть тем людям, для болей и родильниц, избы топить в неделе один день; а в ту пору, как кто учнет избы топить, велети в избах быти приставом решеточным приказщиком и приказать накрепко, как кто учнет избы топить, тех бы дворов люди с приставы в избах были с водою, и с помелы, и с вениками, и берегли бы накрепко, чтоб однолично избы топить с великим бережением.

А во дворах, по всем хоромам велели б, для бережения от пожарного времени, держать мерники и кади большия с водою, и с помелы, и с веники. А хлебы велети печь и есть варить в печах с великим бережением, с первого часа, до четвертого часу дни: а с четвертого часу дни однолично бы ни у каких людей в поварнях и в печах огня не было. А которые люди учнут ослушаться, и учнут самовольством избы и мыльни топить, или которые люди для сторожа людей не дадут: и им на тех людей сказывать, и письмо на них приносить к боярам. Да им же в своем объезде сказать всяких чинов людям, чтобы пожиточные люди, для бережения от пожарного времени, держали во дворах своих

водоливные трубы медныя, и деревянные и ведра; а обычные люди держали с пяти дворов по трубе, а ведра однолично были бы во всех дворах, и учинить тому всему роспись, чтобы им в пожарное время с решеточными прикащики, и со всякими людьми, и с водоливными запасами быть готовыми, без всякого перевода. А что в их объездах каких чинов людей дворов, и сколько с тех дворов уличных сторожей, по их росписи, с рогатины, и топоры, и с водоливными трубами будет, и кто имены у тех сторожей будут десятские: и им то все росписать на роспись, и ту роспись принести к Боярам в верх да такоу же роспись отдать им в Земский приказ. А где в их объездех, грешным делом, учинится пожар: и им Ивану и подъячему Викуле с теми со всеми с пожарными запасы быть на пожаре, и промышлять всякими обычаяи неоплошно, чтоб дворы, и по торжкам лавки отнять, и огонь утушить. А однолично ему Ивану и подъячему Викуле ездить в своем объезде, в день и в ночь, безпрестани, и от огня и от всякого воровства беречь накрепко. А тольк они Иван, и подъячий учнут ездить оплошно, и их небрежением учинится пожар, ли какое воровство: и им от Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси быть в великой опале. А что в прошлых летех, по челобитью черных сотен всяких людей, по Государеву указу, велено избы топить в неделю по дважды, в Воскресенье, да в четверток, в холодные, да в ненастные дни: и учнут избы топить с их ведома, и Ивану и подъячему в ту пору в своем объезде ездить безпрестани, и приказывать всяким людем, и самим смотреть и беречь накрепко, чтоб в те поры в указанные дни, всякие люди избы топили с великим береженьем, а в жаркие дни однолично никаким людем изб топить не велети. А в которые дни ветры будут, и им в то время и в указные дни изб топить не велит, чтоб однолично от огня и от всякого воровства береженье было великое. А то им всяких чинов людем сказать именно, только чьим небрежением от кого учинится пожар: и тому от Государя быть казнену смертию» [3].

«Наказ о градском благочинии» явился важным общегосударственным документом, учреждающим основы профессиональной пожарной охраны на Руси, что стало основанием для установления 30 апреля – даты подписания указанного выше нормативного правового акта – профессионального праздника – «День пожарной охраны».

Таким образом, князь Н.И. Одоевский со своими помощниками справился со своей задачей и Уложение, изданное под его руководством, осталось единственным актом гражданского законодательства еще и в послепетровскую эпоху. После этого служба Н.И. Одоевского, прерванная на время усиленной деятельностью в комиссии, пошла своим обычным порядком. Он по-прежнему присутствовал при дворе, часто приглашался к торжественным царским обедам, участвовал в разных придворных церемониях. Во время частых поездок царя по монастырям и окрестным селам управление в Москве поручалось всегда князю Н.И. Одоевскому.

Со смертью царя Алексея Михайловича положение Н.И. Одоевского, по-видимому, не изменилось. Он пользовался уважением молодого Федора Алексеевича, но был уже слишком стар, чтобы оказывать значительное влияние на дела. Впрочем, в 1677 г. ему был поручен Аптекарский приказ, и в этом же году он получил звание наместника Владимирского. В 1681 г. он в Московском Судном приказе и около того же времени занимает председательское место в недавно возникшем новом учреждении, носившем название Расправной Палаты. Это учреждение создано вследствие переполнения делами Боярской Думы. Сановники, заседавшие в нем, занимались текущими делами и председательство в нем было в высшей степени почетным. На соборе 1682 г., собранном по поводу уничтожения местничества, Н.И. Одоевский занимал первое место.

По смерти царя Фёдора Алексеевича, в правление царевны Софьи Н.И. Одоевский сохранил свое почетное положение при дворе вместе с председательством в Расправной Палате, хотя в делах приказов он уже не упоминается. Возраст сказался на его деятельности, и этим объясняется тот факт, что в документах того времени всё реже и реже встречается его имя. Лишь изредка, в некоторых особенно важных церемониях появлялся престарелый

боярин и занимал первое место в главном составе правительства, в котором, к тому времени, в звании бояр, заседали уже его внуки [2, 3].

Умер князь Никита Иванович 12 февраля 1689 г. и был похоронен в семейной усыпальнице рода князей Одоевских, в Троице-Сергиевской Лавре.

Литература

1. История русских родов. (Одоевские князья). URL: <http://www.russianfamily.ru/o/> (дата обращения: 19.03.2018).

2. Одоевский Никита Иванович. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.03.2018).

3. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России. Князь Н.И. Одоевский. СПб., 2016.

